

П. С. Федосеев

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена вопросам совершенствования отдельных положений отечественного гражданского права, изложенных в проектах Концепции развития гражданского законодательства. В первую очередь исследуется возможность разделения сфер правового регулирования земельного и гражданского законодательства, оценивается целесообразность применения иностранной терминологии в российском гражданском праве, в заключение анализируется допустимость законодательного закрепления принципа добросовестности.

Ключевые слова: Концепция развития гражданского законодательства, Гражданский кодекс Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, эмфитевзис, суперфиций, принцип добросовестности.

P. S. Fedoseev

PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE CONCEPT OF THE CIVIL LEGISLATION DEVELOPMENT

This article focuses on the issues of improvement of certain provisions of the Russian civil law stated in the drafts of the Concept of the civil legislation development. In the first place, the author is interested in the possibility of dividing the spheres of legal regulation of land and civil legislation. Also, the author analyzes the advisability of using foreign terminology in the Russian civil law as well as the admissibility of legislative recognition of the principle of good faith.

Keywords: the Concept of the civil legislation development, the Russian Federation Civil Code, the Russian Federation Land Code, emphyteusis, superficies, principle of good faith.

Провозглашенный Президентом РФ курс на модернизацию не обошел стороной и российское частное право. Указом Президента от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ» предусмотрена разработка Концепции развития гражданского законодательства, в создании которой приняли участие видные отечественные цивилисты-теоретики и практикующие юристы.

Одной из заявленных целей Концепции стало приведение в соответствие с общеевропейской правовой традицией российского гражданского законодательства. Переход страны к свободным рыночным отношениям привел к необходимости пересмотра концептуальных основ гражданского права, таких его фундаментальных институтов, как право собственности, корпоративное и обязательственное право. Некоторые институты

появились в отечественном гражданском праве впервые, другие, напротив, были изъяты из законов как не соответствующие требованиям времени и экономическим отношениям, складывающимся в современной России.

По словам ученых, трудившихся над текстом Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в 90-х гг. прошлого века, отдельные положения законодательства были заимствованы из европейского законодательства в порядке эксперимента, без достаточной теоретической обоснованности этого заимствования. Е. А. Суханов, принимавший участие в разработке ГК РФ, отмечает, что создатели первой в России «экономической конституции» «шли как в тумане, знали что-то о зарубежных правовых порядках, кое-что о наших дореволюционных. Как реально все будет — мы

не представляли, но в значительной мере многое предугадали. Но что-то уже надо подкорректировать. Мы консультировались с зарубежными коллегами, учитывали жизненные реалии и, прежде всего, старались руководствоваться здравым смыслом» [1].

Несмотря на то, что не все положения ГК РФ выдержали проверку временем, признать неудовлетворительной работу его создателей нельзя. Кодекс послужил достаточно прочной правовой базой для построения в России новой системы общественных отношений, основанных на приоритете частной собственности, предпринимательской инициативе граждан, современном наследственном и авторском праве и прочих институтах демократического государства со свободной экономикой.

Как известно, законы государства являются правовой формой социальных и экономических отношений в обществе. Гражданский кодекс дал старт развитию свободного рынка и подтвердил свою способность к их регулированию. Однако диалектика развития такова, что правовая форма, содержащаяся в нормах ГК РФ, отстала от своего экономического содержания, поэтому возникла необходимость модернизации частного права.

В соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства корректировке должны подвергнуться практически все основные институты гражданского права: общие положения; лица, а именно, изменения предполагается внести в статьи о юридических лицах; нормы о праве собственности, обязательственном праве. В планах разработчиков концепции имеется задача разрешения отдельных частных вопросов гражданского права о соотношении норм Гражданского кодекса и иных актов гражданского законодательства, к примеру, Земельного кодекса, норм экологического права. Теоретики в своих задачах указывают на разрешение вопроса о конкуренции норм Земельного кодекса и главы 17 Гражданского кодекса, который не утратил своей актуальности с момента принятия акта земельного законодательства в ноябре 2001 г.

Участник рабочей группы по разработке концепции совершенствования вещного права Р. С. Бевзенко полагает, что преодоление ряда

коллизий, имеющихся в ГК РФ, произведет настоящую революцию в отечественном гражданском законодательстве [2].

Раскрывая планы своих коллег по созданию новелл ГК РФ, Р. С. Бевзенко сообщает, что свое решение найдут вопросы разделения сферы правового регулирования земельного и гражданского права. В частности, должно быть реализовано давно планировавшееся сокращение ограниченных вещных прав на землю за счет внедрения институтов аналогичных римским институтам эмпфитевзиса и суперфиция, детальной разработке подвергнется право владения и его защита, а также ряд других жизненно важных изменений.

Следует отметить, что не все исследователи разделяют оптимизм Р. С. Бевзенко. Например, А. Л. Маковский считает, что изменения в кодексе не будут революционными, но исключительно техническими и корректирующими имеющееся законодательство [3]. Тем не менее большинство цивилистов сходятся во мнении, что следует разделить публично-правовые отношения, возникающие в сфере землепользования, и частноправовые, складывающиеся при возникновении права собственности на земельные ресурсы [3].

В свою очередь, мы присоединяемся к указанной точке зрения, поскольку земля является не только объектом недвижимости, но и универсальным пространственным базисом для производственной деятельности человека, и экологическим объектом. Законодатель в ст. 1 Земельного кодекса отдает приоритет при определении правового режима земельных объектов именно их экологическим свойствам [4]. В настоящее время концепция российского природоресурсного права придерживается публично-правовых методов регулирования оборота и охраны объектов природного происхождения, поэтому частноправовые нормы ГК РФ вступают в противоречие с земельным законодательством. Намеченные в Концепции реформы вещного права предполагают разрешение этой проблемы.

Очевидно и стремление российских законодателей к интеграции отечественного

гражданского права в европейское частное право, поскольку институты, рецепирированные из римского права, до настоящего времени функционируют в гражданском праве Германии, Франции, Швейцарии и других европейских стран. Способ интеграции не представляется бесспорным, поскольку стараниями русских юристов со времен Российской империи отечественное гражданское право развивалось в европейских традициях, но избегало слепого копирования иностранных кодексов и уложений. Так, М. М. Сперанский убедительно доказывал, что, несмотря на общую семью российского и романо-германского права, первое не испытало на себе определяющего влияния римского права и развивалось самобытно, без прямых заимствований [5]. К. П. Победоносцев предлагал по возможности русифицировать иноязычные юридические термины, для того чтобы сделать цивилистику доступной не только узкому кругу юристов, но и людям, не подготовленным к восприятию иностранной терминологии, обозначающей весьма простые понятия [6].

С содержательной точки зрения следует отметить, что в Земельном кодексе РФ провозглашался курс на замену ограниченных вещных прав, появившихся в законе вследствие изъятия земли из оборота, полноценным правом собственности. Таким образом, привнесение в закон хотя и классических, но не менее несовершенных конструкций не только не решает поставленных задач, но и напротив — усложняет и без того непростую ситуацию.

По мнению юристов, работающих над проектом изменений в Гражданский кодекс, необходимо привести в соответствие с действительностью и принципиальные положения частного права. Так, А. Л. Маковский предлагает закрепить в общей форме принцип добросовестности при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участниками оборота. При этом он отмечает: «В статье 10 Гражданского кодекса говорится, что в конкретных случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность и добросовестность

поведения участников гражданских правоотношений предполагаются. Но таких случаев в Кодексе предусмотрено всего пять или шесть. Как общий принцип даже для обязательств принцип добросовестности в Гражданском кодексе не предусмотрен. Между тем жизнь показала, что он в Кодексе совершенно необходим» [3].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением А. Л. Маковского о необходимости закрепления принципа добросовестности в действующем Гражданском кодексе. Благодаря создателям ГК РФ имущественное и правовое положение обеих сторон достаточно стабильно. Действует и установленный в п. 1 ст. 1 ГК РФ принцип незлоупотребления правом, и существует возможность применения мер оперативного характера к стороне, в добросовестности которой есть основания сомневаться, однако ситуация с исполнением обязательств оставляет желать лучшего. Одной из главных причин создавшегося положения, на наш взгляд, является именно отсутствие добросовестности у сторон обязательств.

Одним из примеров, который, по нашему мнению, наиболее ярко иллюстрирует удручающую ситуацию с добросовестностью исполнения гражданами взятых обязательств, является массовое невозвращение банковских кредитов. По словам Ю. Говорун, в ведущих банках страны (Уралсиб, Московский кредитный банк, Банк Русский стандарт) доля невозвращенных кредитов составляет до 20 % от всех выданных [7]. Утраченные кредиты банки компенсируют посредством увеличения процентной ставки по кредитам, что, в конечном счете, приносит убытки добросовестным клиентам.

Недобросовестность должника при исполнении договоров является следствием не только несовершенства законодательства, но и общего правового нигилизма большей части населения страны, пренебрежения такими важнейшими социальными институтами, как договор, права других лиц, чужая собственность и элементарное гражданское взаимоуважение. Инициатива по исправлению сложившейся ситуации посредством

совершенствования норм Гражданского кодекса РФ заслуживает высокой оценки, уважения и одобрения.

Со времен римского права в гражданском законодательстве презюмируются добрые намерения сторон, вступающих в имущественные правоотношения. В связи с этим сторона, надлежащим образом исполнившая свою часть обязательства, вправе ожидать, что ее контрагент поступит аналогичным образом. Действующий ГК РФ пошел аналогичным путем, что отражено в ст. 10 ГК РФ, тем не менее в качестве самостоятельного принципа «добросовестность» в гражданском законе не указана.

Следует отметить, что оценочная категория «добросовестность» относится не только к надлежащему исполнению обязательств, но и ко всем юридически значимым действиям, осуществляемым участниками гражданских правоотношений. Так, добросовестность приобретателя имущества является одним из условий легитимации незаконного владения [8]. При осуществлении своих прав и исполнении обязанностей действовать разумно и добросовестно в интересах акционерного общества должны его коллегиальные или единоличные органы управления. Добросовестным должен быть и арбитражный управляющий при исполнении своих обязанностей. Таким образом, добросовестность — это положительное свойство, качественная характеристика, применимая не только к действиям субъектов, но и к их личности. Следовательно, добросовестными могут быть только граждане; коллективным субъектам гражданских правоотношений данное свойство недоступно, однако оно может характеризовать деятельность организаций.

Полагаем, что оценочная категория «добросовестность» заслуживает закрепления в действующем ГК РФ как особый принцип регулирования гражданских правоотношений. Вместе с тем представляется необходимым разъяснение социальных и юридических свойств добросовестного поведения субъекта гражданского правоотношения. Требуется закрепление в законе условий, при которых

поведение будет считаться добросовестным, иных посылок, при которых оценочная деятельность судьи будет основываться не на субъективном восприятии обстоятельств дела, а на закреплённом в законе принципе, отражающем основную ценность для гражданского права — добросовестное исполнение взятых на себя обязательств. Очевидно, что законодательное закрепление принципа добросовестности субъекта гражданского права пополнит шкалу социальных ценностей, охраняемых гражданским правом.

Нельзя отрицать, что расширение перечня принципов, причем принципов философского, точнее этического содержания, для гражданского права как отрасли, регулирующей имущественные отношения, не является абсолютным благом. Это дает основания предполагать, что решения судьи будут принимать не на основе нормы, а на основе свободно толкуемых принципов. В связи с этим полагаем целесообразным разъяснение принципиальных основ гражданского права как в самом законодательстве, так и посредством анализа и обобщения на уровне высших судебных органов практики их применения.

Список библиографических ссылок

1. Интернет-интервью с Е. А. Сухановым «Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Бевзенко Р. С. Гражданский переворот [Электронный ресурс] // Экономическая жизнь — ЮРИСТ. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=480> (дата обращения: 20.01.2011).
3. Маковский А. Л. Обновление экономической конституции [Электронный ресурс] // Экономическая жизнь — ЮРИСТ. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=542> (дата обращения: 20.01.2011).
4. Земельный кодекс Российской Федерации // Рос. газ. 2001. 30 окт.
5. Луковская Д. И., Морозов В. И. М. М. Сперанский о соотношении римского права и российского законодательства // Информационный бюллетень текущего законодательства. 2001. № 4. С. 24.
6. Тимошина Е. В. Консервативные особенности цивилистической концепции К. П. Победоносцева // Курс гражданского права. М., 2002. Ч. I: Вотчинные права. С. 58.
7. Говорун Ю. Кредит недоверия // [Электронный ресурс]. URL: Gzt.ru (дата обращения: 08.03.2005).
8. Черепяхин Б. Б. Добросовестность приобретателя и ее влияние на ответственность незаконного владельца по виндикационному иску // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 178.